

В.М. Строев

**Рассказы о
кораблекрушениях. Том 2**

Библиотека путешествий. Том 7

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В.М. Строев
В11 Рассказы о кораблекрушениях. Том 2: Библиотека путешествий. Том 7 / В.М. Строев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 370 с.

ISBN 978-5-458-13519-1

Французский флот, крейсеровавший в водах Востока, отправлялся на зимовку. Почти всем судам предписано воротиться на зиму в Тулон; в Архипелаге оставались только корабль "Город Марсель" и несколько небольших судов. Адмирал Гюгон назначил сборным местом для своей эскадры Навилию.

ISBN 978-5-458-13519-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КРУШЕНИЕ
ФРАНЦУЗСКАГО КОРАБЛЯ
ВЕЛИКОЛѢПНЬИ.

КРУШЕНІЕ

ФРАНЦУЗСКАГО КОРАБЛЯ ВЕЛИКОЛѢП- НЫЙ *).

(LE SUPERBE).

. Французскій флотъ, крейсеровавшій въ водахъ Востока, отправлялся на зимовку. Почти всѣмъ судамъ предписано воротиться на зиму въ Тулонъ; въ Архипелагѣ оставались только корабль *Городъ Марсель* и нѣсколько небольшихъ судовъ. Адмиралъ Гюгонъ назначилъ сборнымъ мѣстомъ для своей эскадры Навплию **).

14-го декабря 1833 года, утромъ, корабль

---

*) Разсказъ объ этомъ крушеніи заимствованъ изъ сочиненія исторіографа французскаго флота, Жаля, который съ рѣдкимъ терпѣніемъ, безпристрастіемъ и талантомъ собралъ матеріалы для описанія этого неслыханнаго бѣдствія.

**) Навплия — укрѣпленный городъ въ нынѣшнемъ Греческомъ Королевствѣ; лежитъ недалеко отъ Аѳинъ.

*

Великокопный и фрегатъ *Галатея* вышли изъ Смирны *).

Все предвѣщало дурную погоду. Поднялся сильный вѣтеръ. Небо покрылось тучами. Море поблѣло. Однакожъ дулъ только крѣпкій восточный вѣтеръ, и могъ благопріятствовать перѣзду изъ Смирны въ Навплию. Поэтому *Великокопный* и *Галатея* безъ остановки пошли къ цѣли своего назначенія. Но скоро вѣтеръ сдѣлался опаснымъ. Вечеромъ, онъ такъ усилился, что кораблю и фрегату пришлось бороться уже съ бурейю.

Скоро они разлучились; каждый капитанъ управлялъ по своему, соображаясь съ нуждами своего судна. Настала страшная ночь. Началось небольшими поврежденіями; за ними послѣдовали аваріи болѣе важныя. Разъяренное море играетъ кораблемъ и фрегатомъ; они уже нѣсколько часовъ не видятъ одинъ другаго, потому что пошли въ разныя стороны. Притомъ же густой туманъ покрываетъ горизонтъ и тяготѣетъ надъ моремъ; кажется, черезъ него можно прорваться только съ чрезвычайнымъ усиліемъ. Съ кормы едва было видно переднюю часть корабля.

Оснастка трещить; вѣтеръ валить гротъ-стенъ-

---

*) Смирна городъ съ заливомъ, лежитъ въ Архипелагѣ; въ ней болѣе ста тысячъ жителей разныхъ націй. Это столица турецкой провинціи, Аватоліи.

ги на обоихъ судахъ; паруса рвутся въ куски, и испуганный экипажъ не смѣетъ убирать ихъ. Впрочемъ, еслибъ и успѣли убрать паруса, то не спасли бы ихъ отъ бѣшенаго вѣтра.

Какое испытаніе для матросовъ, взятыхъ изъ внутреннихъ провинцій Франціи. Настоящіе моряки поборолись бы съ бурей; но неопытные матросы *Великолѣпнаго*, видѣвшіе море въ продолженіе только нѣсколькихъ мѣсяцевъ, блѣднѣютъ и поддаются страху. Немногіе сохраняютъ присутствіе духа, нравственную силу, которая особенно нужна въ опасности; что же до другихъ, то на нихъ не дѣйствуютъ ни просьбы, ни угрозы, ни примѣръ начальниковъ, ни даже собственное сознаніе, что надобно дѣйствовать быстро и усердно, для спасенія корабля. Если таково положеніе экипажа, каково должно быть положеніе капитана? Какая тяжкая лежитъ на немъ отвѣтственность! Надобно спасать не только корабль, но и самый экипажъ, то есть, надежду и поддержку нѣсколькихъ сотъ семействъ. И кто поможетъ ему? Горсть офицеровъ, столько же безстрашныхъ матросовъ; но достаточна ли такая помощь? Въ подобномъ случаѣ, древніе вѣрно обратились бы съ мольбами къ богинѣ Фортунѣ *)!

---

*) Г-нъ Жаль, по званію исторіографа и для поддержки этого громкаго титула, счелъ нужнымъ испестрить рассказъ

Между тѣмъ, по какому-то случаю, *Галатея* попала въ проходъ между островами и мысомъ Орѳ. Это было въ полдень 15-го декабря. Погода не улучшилась; туманъ былъ непроницаемъ по прежнему. За нимъ не видно береговъ, мимо которыхъ предстоитъ пройти. Ищутъ убѣжища на обумъ; идутъ впередъ... авось встрѣтятъ Сериго или Серви! Между тѣмъ море отнимаетъ у фрегата все, что можетъ взять. Бьетъ его по бокамъ, но они крѣпки. Удастся волнамъ разбить только шлюпки; море уноситъ ихъ цѣлкомъ или разбитыми частями.

Но гдѣ же теперь *Великолѣпный*? Онъ безъ мачтъ, безъ гротъ-стенги, бѣжитъ отъ яростныхъ валовъ. Кажется, что корабль, огромное пловучее тѣло, обширное зданіе, морской корабль, долженъ бы сопротивляться бѣшенству моря и вѣтра. Но нѣтъ, море и вѣтеръ сильнѣе его. Они повелѣваютъ, онъ долженъ уступить!

Великолѣпный спѣшитъ къ острову Паросу *).

свой *цѣтлами краснорѣчія*. Мы рѣшились передавать его громкія фразы безъ перемѣны, во первыхъ потому, что онѣ не затемняютъ дѣла и не искажаютъ фактовъ, и во вторыхъ, для того, чтобы показать, какая разница между простымъ разговоромъ очевидца и пышнымъ описаніемъ г. Жюль. Преніе рассказы, простые, увлекательные, писаны по большей части людьми, которые никогда не брались за перо и нисколько не гнались за литературною славою.

*) Паросъ принадлежитъ къ Цикладскимъ Островамъ въ греческомъ архипелагѣ; въ длину имѣетъ четыре льѣ, въ ши-

Тамъ, въ сѣверной части, есть спасительный рейдъ. Но въ темнотѣ заблудились, не попали на рейдъ, прошли мимо его и замѣтили ошибку только тогда, когда уже находились на западѣ отъ входа въ заливъ и когда уже нельзя было вернуться въ него.

«Впередъ! Впередъ!» Эти крики печальны, но необходимы. Притомъ же лопманъ, Грекъ, обиадеживаетъ экипажъ. Есть другое спасительное мѣсто; онъ его хорошо знаетъ. Туда поведетъ онъ корабль. Всѣ успокоиваются и ищутъ Парекіа.

Парекія лежитъ на западной части острова; вотъ она; лопманъ видитъ ее и ведетъ корабль въ портъ. Стало быть, *Великольтный* спасенъ!

Но нѣтъ, спасся только фрегатъ. Онъ нашелъ надежное убѣжище въ Заливѣ Серви. Тамъ его бьютъ и качаютъ волны, но все таки онъ твердо стоитъ на якорѣ; можетъ пострадать, но не погибнетъ. А *Великольтный* погибнетъ въ томъ портѣ, котораго онъ искалъ на свое несчастіе.

Онъ входитъ въ портъ, но вдругъ останавливается. Что такое? Что случилось? Вездѣ смятеніе и крики. Корабль бросилъ якорь. Почему

рину три; знаменитъ отличнымъ мраморомъ, который служилъ матеріаломъ для лучшихъ произведеній греческаго рѣзца.

Парекія, столица Пароса, находится на западномъ берегу острова, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ древности стоялъ городъ Паросъ.

приказанію? Какъ бы то ни было, якорь брошенъ. Корабль начинаетъ биться объ утесы; очевидно, что ему предстоитъ неизбежная смерть. Снасти рвутся; мачта падаетъ и убиваетъ матроса!

Но прежде всего надобно упомянуть объ одномъ обстоятельствѣ, которое чрезвычайно важно. Много рассказывали и толковали про неповиновеніе экипажа въ эту роковую минуту. Могутъ сказать, что клеветали и на экипажъ и на капитана, основываясь на документахъ. Капитанъ сохранилъ всю свою власть: экипажъ исполнялъ его приказанія. Нельзя не похвалить благоразумія, умѣренности, твердости г. д'Уазонвилля (капитана), и довѣрчивости, послушанія и усердія матросовъ. Мѣсто мое позволяло мнѣ пользоваться офиціальными источниками; у меня ихъ было подъ рукою такъ много, что нельзя сомнѣваться въ истинѣ моего разсказа.

15-го декабря, въ половинѣ четвертаго часа по полудни, когда *Великолыпный* стоялъ при входѣ въ Парекію, волны, непрерывно бросая его на утесы, наконецъ пробили ему бокъ. Скоро вода залила трюмъ. Корабль наклонился на лѣвую сторону и разломился, такъ что могъ развалиться пополамъ. Но не этого опасался г. д'Уазонвилль. Волны могли поднять корабль и унести въ открытое море; тогда уже никакъ нельзя было спасти людей. Узнали ли объ этой опасности

люди и было ли это причиною новыхъ опасеній экипажа, не знаю; но знаю, что капитанъ, въ этомъ затруднительномъ положеніи, превосходно разыгралъ роль свою.

Ужасъ убилъ мужество въ экипажѣ, Каждый матросъ, видя въ первый разъ такое бѣшеное море и такой сильный вѣтеръ, думалъ, что можетъ повиноваться только своему рѣшенію и своему отчаянію. Думали, что въ такія минуты слѣдуетъ только помышлять о собственномъ спасеніи. Д'Уазонвилль и офицеры замѣтили это расположеніе духа матросовъ; въ немъ не было и тѣни непослушанія или своевольства; оно происходило отъ неопытности и страха. Начальникъ собралъ около себя всѣхъ бывшихъ на палубѣ и сказалъ имъ: «До крушенія, я имѣлъ важныя права надъ вами; вы это знаете; теперь они еще увеличались. Я здѣсь полный, неограниченный хозяинъ. Воспользуюсь этою властію, которую доставляютъ мнѣ несчастныя обстоятельства, для спасенія вашего. Смущеніе или нерѣшимость могутъ погубить насъ. Имѣйте довѣріе ко мнѣ, имѣйте довѣріе къ вашимъ начальникамъ; повинуйтесь безпрекословно и не бойтесь опасности. Надѣюсь на ваше усердіе и послушаніе, какъ надѣялся вчера; и предувѣдомляю васъ, что прикажу разстрѣлять перваго, кто окажется ослушникомъ.»

Эта рѣчь, сказанная твердымъ голосомъ, и спокойствіе, выражавшееся на лицѣ капитана, произвели благопріятное впечатлѣніе. «Рады стараться! Вѣримъ капитану!» отвѣчали матросы на рѣчь, которую я передалъ почти слово въ слово. Уазонвилль вооружился и вооружилъ офицеровъ, не для того, чтобы защищаться, а чтобы придать болѣе важности этой торжественной минутѣ. Онъ надѣлъ саблю, но не взялъ пистолета, боясь, что досада заставитъ его употребить въ дѣло смертоносное оружіе.

Капитанъ приказалъ вынести на палубу сколько возможно болѣе запасовъ, мѣшковъ, и проч. Матросы исполняли его приказанія, сколько имъ позволяло отчаяніе, доводившее ихъ до безчувственности; не доставало энергіи, а не чувства долга. Часто налили изъ пушекъ, желая объяснить жителямъ Парекіи плачевное положеніе корабля и призвать ихъ на помощь; но лодки не смѣли пуститься въ разъяренное море. Подшкиперъ Жигу, не сказавъ никому ни слова, бросился въ море, намѣреваясь убѣдить хозяевъ греческихъ лодокъ идти на помощь кораблю. Этотъ поступокъ тѣмъ болѣе похваленъ, что Жигу понималъ, какая опасность предстоитъ ему на утесахъ, куда будутъ бросать его волны. Но онъ плѣлъ и невредимъ доплылъ до берега, о чемъ узнали на другой день. Лейтенантъ Фране рѣ-